

II. Практика разрешения споров ГATT/BTO

На основании изложенного Группа пришла к выводу, что представленная информация не подтверждала, что меры, предпринятые Японией по улучшению доступа на свой рынок полупроводников, предоставляли какие-либо преимущества товарам происхождением из США в нарушение ст. I ГATT.

Прозрачность

Группа рассмотрела жалобу ЕС о том, что меры в отношении экспорта полупроводников на рынки третьих стран, а также меры, направленные на улучшение доступа товара на японский рынок, не были прозрачны, что противоречило ст. X ГATT. Группа, применив принцип экономичности правосудия, пришла к выводу об отсутствии необходимости подробно изучать этот вопрос, так как уже был сделан вывод, что рассматриваемые в деле меры не соответствовали положениям ст. X ГATT. Что касается отсутствия прозрачности по мерам в отношении доступа на рынок, то Группа, с учетом указанной в п. 125 и 126 Доклада аргументации, не смогла выявить какие-либо меры, представлявшие собой требование, ограничение либо запрет импорта, информация о которых должна быть опубликована в соответствии с положениями ст. X.

3. Комментарии

При рассмотрении дела «Торговля полупроводниками» Группой были проанализированы вопросы применения мер, которые, на первый взгляд, не являясь ограничительными, на практике вели кискажениям нормальных торговых отношений. Группа пришла к выводу, что правительством Японии была создана административная система, посредством которой оказывалось давление на частный сектор с целью прекращения экспорта по ценам ниже себестоимости производства. Группа заключила, что такой комплекс мер обладал всеми признаками системы экспортного контроля со стороны правительства Японии. Эта система, по сути, являлась неправомерным вмешательством в торговлю со стороны государства.

Важным является вывод Группы о том, что ст. XI:1, в отличие от других положений ГATT, не ссылается на определенные законы или постановления, но говорит о мерах в более широком смысле. Таким образом, эта формулировка ясно указывает на то, что любая мера, введенная или поддерживаемая договаривающейся стороной, которая *de facto* ограничивает экспорт или продажу для экспорта любых товаров, подпадает под действие этого положения. При этом такая мера нарушает ст. XI ГATT независимо от своего правового статуса, потому что необязательная мера может быть эквивалентна обязательным требованиям, что и было доказано в рассмотренном деле. Даже такие, на первый взгляд, меры, как мониторинг экспорта, на практике могут оказывать серьезное ограничительное воздействие на торговлю. Любые ограничения экспорта либо требования

6. Ограничения импорта тунца

к экспортерам возлагают на последних дополнительные издержки, будь то временные, организационные либо финансовые. Это, в свою очередь, оказывает неблагоприятное воздействие на торговлю третьих стран.

4. Статус решения

В ноябре 1987 г., когда еще не было завершено рассмотрение спора Третейской группой, Япония внесла необходимые изменения в свое законодательство.

6. ОГРАНИЧЕНИЯ ИМПОРТА ТУНЦА (ЕС v. США)

Доклад Третейской группы от 16 июня 1994 г.¹

США — ответчик; ЕС — истец; Австралия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Сальвадор, Япония, Новая Зеландия, Таиланд и Венесуэла — третьи стороны.

Состав Группы: Дж. А. Мейсил, У. Лэнг, А. Оксли.

Основные вопросы, рассмотренные Группой

- (i) Национальный режим по ст. III ГATT;
- (ii) Количественные ограничения по ст. XI ГATT;
- (iii) Общие исключения по ст. XX ГATT.

1. Обстоятельства спора

В 1991 г. впервые в истории ГATT был рассмотрен конфликт между торговлей и экологией². При рассмотрении дела «США — Ограничения импорта тунца» Группа пришла к выводу, что запрет, введенный США на импорт желтоперого тунца и продуктов вторичной переработки на основании Закона о защите морских млекопитающих, противоречил положениям ст. XX ГATT. Во время рассмотрения этого спора переговоры о создании Североамериканской ассоциации свободной торговли между США и Мексикой подходили к завершению, и поэтому ни США, ни Мексика не желали усложнять их ход обсуждением в Совете ГATT доклада Группы. В связи с этим доклад Группы формально так и не был представлен для одобрения Советом ГATT. Несмотря на это, дело стало символом столкновения интересов сторонников защиты окружающей среды и сторон-

¹ USA — Restrictions on Imports of Tuna. GATT Doc. DS29/R (1994) (далее — доклад Группы).

² USA — Restrictions on Imports of Tuna. GATT Doc. DS21/R.

ников развития торговли, открыв тем самым новую веху в развитии международной торговли.

Вскоре в рамках ГATT возник новый спор, который и будет рассмотрен ниже.

Поскольку тунец в восточных тропиках Тихоокеанского региона часто плавает вблизи дельфинов на более низких глубинах, рыболовецкие суда в этом регионе, как правило, окружают стаи дельфинов кошельковым неводом при лове тунца. По различным оценкам в 1986 г. эта практика привела к гибели около 133 000 дельфинов. К 1991 г. благодаря изменениям в методах ловли количество ежегодно погибающих дельфинов сократилось до 27 500. Усилия отдельных стран, направленные на снижение уровня гибели дельфинов, привели к принятию соответствующих законодательных актов. Координация международных программ осуществлялась, в частности, Межамериканской комиссией по тропическому тунцу (МАКТТ), организующей исследовательские проекты, программы обучения и наблюдения, направленные на снижение опасности гибели дельфинов. В 1992 г. правительства большинства стран, осуществляющих промышленный лов тунца, подписали соглашение в рамках МАКТТ, целью которого явилось снижение числа ежегодно гибнущих в результате лова тунца дельфинов до 5000 к 1999 г.¹

Ограничения США в отношении национальной практики промышленного лова тунца

Закон о защите морских млекопитающих 1972 г. (далее — Закон) запрещал любым лицам или судам, на которые распространяется юрисдикция США, вылов любых морских млекопитающих в связи с ловом рыбы². Закон также запрещал использование любых методов лова, не отвечающих правилам, устанавливаемым этим законом, и предусматривал гражданско-правовые санкции за нарушения³. При этом лица или суда, находящиеся в ведении юрисдикции США, могут осуществлять непреднамеренный вылов морских млекопитающих в связи с промышленным ловом рыбы при условии соблюдения требований разрешения, получаемого в соответствии с законом⁴. Единственным исключением было разрешение, выданное Американской ассоциации тунцеловных судов. Это разрешение, в частности, требовало:

¹ Соглашение, заключенное в июне 1992 г. между Колумбией, Коста-Рикой, Эквадором, Мексикой, Никарагуа, Панамой, США, Вануату и Венесуэлой.

² Закон США о защите морских млекопитающих. 1972. PL. 92-522, 86 Stat 1027 (1972); Разд. 101 (a).

³ Там же. Разделы 102 (a)(5); 105 (a)(1).

⁴ Там же. Разделы 101 (a); 101 (a)(4)(A).

- запрета использования судами кошелькового невода для окружения любых групп дельфинов, в которых наблюдаются восточные длиннорылые или прибрежные узкорылые дельфины;
- снижения общего показателя гибели дельфинов до 800 особей за период с 1 января 1993 г. до марта 1994 г.;
- запрета использования кошелькового невода после захода солнца;
- запрета на применение взрывных устройств и присутствия на судах официального наблюдателя, сертифицированного США или МАКТТ¹.

Срок действия разрешения истекал 1 марта 1994 г. Если к этому сроку ни одна из крупнейших стран, ведущих промышленный лов тунца с использованием кошелькового невода, не заключит соглашения с США в отношении практики лова желтоперого тунца в тропических водах восточной части Тихого океана, срок действия разрешения будет продлен до 31 декабря 1999 г. при условии, что компания, получившая такое разрешение, будет ежегодно значительно сокращать показатели гибели дельфинов до уровня, приближающегося к нулю на дату истечения срока действия разрешения².

Ограничения США, влияющие на прямой импорт тунца («эмбарго в отношении основного импортера»)

Закон также запрещал импорт в США тунца или продуктов из тунца, лов которого производился с использованием методов, приводящих к гибели или нанесению серьезного вреда морским млекопитающим в масштабах, превышающих стандарты США³. Страна-экспортер должна была доказать, что ее технология лова и уровень сопутствующего отлова морских млекопитающих сопоставимы с действующими нормами США. В случае экспорта желтоперого тунца из восточных тропиков Тихоокеанского региона необходимо было выполнение следующих требований⁴.

Во-первых, страна-экспортер должна была принять программу по регулированию уровня сопутствующего вылова морских млекопитающих в ходе лова тунца, сопоставимую с аналогичной программой США и включающую регулирование практики окружения сетями морских млекопитающих и установки неводов на заходе солнца.

Во-вторых, уровень сопутствующего вылова морских млекопитающих судами такой страны должен был быть сопоставим с уровнем вылова рыболовецкими судами США. Такая сопоставимость для рыболовецких судов экспортрующей

¹ Закон США о защите морских млекопитающих. 1972. PL. 92-522, 86 Stat 1027 (1972); Разд. 104 (h).

² Там же. Раздел 306 (a).

³ Там же. Раздел 101 (a)(2).

⁴ Там же. Раздел 101 (a)(2)(B).

страны определялась как 1,25 от среднего уровня сопутствующего отлова на судах США за тот же период.

В-третьих, в общем числе морских млекопитающих, выловленных рыболовецкими судами экспортirующей страны, должно было быть не более 15% восточных длиннорылых и не более 2% прибрежных узкорылых дельфинов.

В-четвертых, мониторинг уровня сопутствующего вылова экспортirющей страны должен был производиться MAKTT или иной организацией в рамках эквивалентной программы.

В-пятых, страна-экспортер должна была выполнять все разумные просьбы США в отношении сотрудничества в проведении исследовательских программ.

Эмбарго не применялось, если экспортirующая страна принимала решение о заключении формального соглашения с США, предусматривающего определенные обязательства. Такие обязательства со стороны страны-экспортера должны были включать:

- запрет на применение практики лова тунца с использованием кошелькового невода для окружения групп дельфинов или иных морских млекопитающих, начиная с 1 марта 1994 г. на период в пять лет, если досрочное прекращение не предусмотрено согласованными условиями;
- требование присутствия наблюдателя на всех судах, применяющих метод лова кошельковым неводом в восточных тропиках Тихоокеанского региона при условии выполнения определенных требований;
- сокращения числа дельфинов, погибающих в результате использования кошельковых неводов судами такой страны за период с 1 января 1993 г. по 28 февраля 1994 г., по сравнению с аналогичным периодом 1992 г. на статистически значимую величину¹.

Закон предусматривал, что США будут периодически проверять фактическое соблюдение принятых обязательств каждой из таких стран². В случае если министр финансов США приходил к заключению, что страна не выполняет принятые обязательства, то в течение 15 дней после уведомления президента и конгресса США об этом, министр финансов своим распоряжением запрещал импорт из такой страны желтоперого тунца и продуктов из него³. Если страна не предоставляла в течение 60 дней после введения запрета на импорт подтверждения и разумных доказательств полного выполнения ею принятых на себя обязательств, президент США отдавал распоряжение министру финансов о введении запрета на импорт одной или нескольких категорий рыбы и рыбопродуктов,

¹ Закон США о защите морских млекопитающих. 1972. PL. 92-522, 86 Stat 1027 (1972); Разд. 305 (a).

² Там же. Раздел 305 (b)(1).

³ Там же. Раздел 305 (b)(1)(A), (B).

которые в совокупности составляли не менее 40% всего импорта рыбы и рыбопродуктов из такой страны¹.

Ограничения США в отношении непрямого импорта тунца «(эмбарго в отношении страны-посредника)»

Закон предусматривал, что любая страна (страна-посредник), экспортirующая желтоперого тунца или продукты из него в США, или импортirующая желтоперого тунца или продукты из него, на которые распространялся прямой запрет на импорт в США, должна была представить подтверждение и разумные доказательства того, что она не импортировала продукты, на которые распространялся прямой запрет на импорт в США, в течение предшествующих шести месяцев². Это положение, вступившее в силу 26 октября 1992 г., явилось дополнением к более раннему требованию, которое интерпретировалось судами США как требование представления доказательств, что страна, к которой применимо определение страны-посредника, сама ввела запрет на импорт всех видов тунца, запрещенных к прямому импорту в США. После вступления в силу этого положения Франция, Нидерландские Антильские острова и Великобритания были исключены из списка стран-посредников. Коста-Рика, Италия, Япония и Испания остались в списке.

11 марта 1992 г. ЕС обратились с просьбой к США о проведении консультаций в соответствии со ст. XXIII:1 ГATT по вопросу о применении Соединенными Штатами ограничений на импорт некоторых видов продуктов из тунца (DS29/1). Консультации были проведены 10 апреля 1992 г. Поскольку по результатам консультаций не было достигнуто удовлетворительного урегулирования вопроса, ЕС 5 июня 1992 г. обратились с просьбой об учреждении Третейской группы для рассмотрения вопроса в соответствии со ст. XXIII:2 ГATT (DS29/2).

3 июля 1992 г. Королевство Нидерланды (далее — Нидерланды) от имени Нидерландских Антильских островов обратилось с просьбой к США о проведении консультаций в соответствии со ст. XXIII:1 ГATT в отношении тех же ограничений (DS33/1). Такие консультации состоялись 13 июля 1992 г. Поскольку по результатам консультаций не было достигнуто удовлетворительного решения, Нидерланды 14 июля 1992 г. обратились с просьбой о присоединении в качестве соискусца к заявлению ЕС об учреждении Третейской группы (DS29/3).

Совет на своем заседании 14 июля 1992 г. принял решение об учреждении Третейской группы для совместного рассмотрения жалоб ЕС и Нидерландов.

¹ Закон США о защите морских млекопитающих. 1972. PL. 92-522, 86 Stat 1027 (1972); Разд. 305 (b)(2)(A), (B).

² Там же. Разделы 101 (a)(2)(C); 3(5), 3(17).

2. Анализ доклада Группы

Статья III («Национальный режим») и статья XI («Количественные ограничения») ГATT

Группа обратила внимание на аргументы ЕС и Нидерландов, что торговые эмбарго в отношении основных импортеров, хотя и не применяемые в настоящее время к экспортту тунца с их территории, могут рассматриваться как обязательные меры в соответствии с Генеральным Соглашением. США высказали свое несогласие, утверждая, что меры не могут оспариваться по ГATT, если они не затрагивают торговых отношений с оспаривающей их Договаривающейся Стороной и что в данном случае меры не затрагивают торговлю тунцом из ЕС и Нидерландов. Группа отметила, что Договаривающиеся Стороны согласились, что обязательства, принимаемые Договаривающимися Сторонами в ходе переговоров по тарифам, являются обязательствами в отношении условий конкуренции, а не объемов торговли. Группа также отметила, что Договаривающиеся Стороны вынесли решение по предыдущим делам, что законодательство, требующее от органов исполнительной власти совершения действий, противоречащих обязательствам по ГATT, является нарушением ГATT, независимо от того, применялось ли такое законодательство в конкретном случае¹.

Группа подчеркнула, что положение об эмбарго в отношении основных импортеров не оставляет свободы действий для исполнительных органов США в отношении того, должно ли фактически применяться эмбарго в случаях, когда требования законодательства не выполняются. Таким образом, Группа постановила, что положение о торговом эмбарго в отношении основных импортеров является обязательной законодательной нормой и что ЕС и Нидерланды могли, таким образом, ставить вопрос о его соответствии ГATT.

Далее Группа отметила аргумент ЕС и Нидерландов, что меры, принимаемые в рамках эмбарго в отношении основных импортеров и стран-посредников, не могут быть признаны законными мерами по обеспечению исполнения норм международного права, правил или постановлений в момент или в месте ввоза, равно применимыми к импортируемым и аналогичным национальным товарам в соответствии с условиями примечаний к ст. III ГATT. Меры представляли собой количественные ограничения, недопустимые в соответствии со ст. XI:1. США не представили какого-либо опровержения этих утверждений, заявив только, что ЕС и Нидерланды несут бремя доказывания в качестве истцов.

¹ United States — Taxes on Petroleum and Certain Imported Substances (Superfund). 34th Supp. BISD 136 (1988). Paras. 5.2.2, 5.2.9—10; European Economic Community — Regulation on Imports of Parts and Components (EEC — Parts and Components), adopted on May 16, 1990. BISD 37S/132. Paras. 5.2—26.

Группа в первую очередь рассмотрела вопрос о том, должны ли меры США, несмотря на тот факт, что они применялись на границе, рассматриваться тем не менее в соответствии с положениями о национальном режиме ст. III ГATT. Группа отметила, что ст. III может применяться лишь в отношении мер, которые «применяются к импортному товару и к аналогичному отечественному товару». Группа также отметила, что стандарт национального режима в той части, в какой он относится к законам, правилам или требованиям, устанавливается положениями ст. III:4, предусматривающей, что «товарам с территории любой Договаривающейся Стороны, ввозимым на территорию другой Договаривающейся Стороны, предоставляется режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставлен аналогичным товарам отечественного происхождения в отношении всех законов, правил и требований, затрагивающих их внутреннюю продажу, предложение к продаже, покупку, транспортировку, распределение или использование...».

Группа подчеркнула, что ст. III предусматривает сравнение режимов, предоставляемых отечественным и аналогичным импортируемым товарам, а не сравнение политики или практики, принятой в стране происхождения, с политикой и практикой страны, в которую импортируется товар. Таким образом Группа постановила, что примечание к ст. III допускает применение в момент или в месте ввоза лишь тех законов, правил или требований, которые затрагивают или применяются к импортируемым или отечественным товарам. Положения примечания, таким образом, не могут применяться к обеспечению исполнения в момент или в месте ввоза товара законов, правил или требований, которые не могут затрагивать товар как таковой и которые предоставляют менее благоприятный режим аналогичным товарам, произведенным не в соответствии с внутренней политикой импортирующей страны¹.

Далее Группа рассмотрела меры, принятые США. Она отметила, что эмбарго на импорт тунца применяется в зависимости от практики вылова и импортной политики стран-экспортеров. Меры, введенные США в отношении национальной добычи тунца и продуктов из него, также зависят от применяемых способов лова этой рыбы. Ни практика, ни политика, ни методы не могут как-то влиять на собственные характеристики тунца как товара. Группа, таким образом, пришла к выводу, что положения примечания к ст. III в данном случае неприменимы.

Затем Группа рассмотрела вопрос о соответствии мер США положениям ст. XI:1 ГATT, которая, в частности, предусматривает, что «ни одна из Договаривающихся Сторон не устанавливает или не сохраняет на ввоз любого товара с территории другой Договаривающейся Стороны или вывоз или продажу для экспорта любого товара, предназначаемого для территории другой Договари-

¹ Доклад Группы. Пункт 5.8.

вающейся Стороны, никаких запрещений или ограничений, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов или других сборов». Группа отметила, что эмбарго, введенные США, являлись «запрещениями или ограничениями» в значении ст. XI, поскольку они запрещали импорт тунца или продуктов из тунца из любой страны, не выполняющей определенных условий в отношении проводимой США политики. Они не являлись «пошлинами, налогами или другими сборами». На этом основании Группа пришла к выводу, что меры противоречат требованиям ст. XI:¹.

Статья XX (g) ГATT («Общие исключения»)

США отмечали, что эмбарго как в отношении основных импортеров, так и стран-посредников, даже если они противоречат нормам ст. III или XI ГATT, допускаются в соответствии со ст. XX (g) как меры, относящиеся к сохранению дельфинов, т.е. истощаемого природного ресурса. США также утверждали, что ст. XX (g) не содержит требования, чтобы такие ресурсы находились в пределах территориальной юрисдикции страны, принимающей меру. США утверждали, что меры принимались одновременно с ограничениями внутреннего производства и потребления. Кроме того, эти меры отвечают требованиям преамбулы к ст. XX. ЕС и Нидерланды выразили свое несогласие, считая, что сохраняемый ресурс должен находиться в пределах территориальной юрисдикции страны, вводящей меру. ЕС и Нидерланды также исходили из того, что меры США не имели отношения к сохранению истощаемого природного ресурса в соответствии со ст. XX (g) и не были связаны с внутренними ограничениями производства или потребления.

Группа изучила текст ст. XX (g), который, вместе с преамбулой, предусматривал, что «при условии, что такие меры не применяются таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия, или скрытым ограничением международной торговли, ничто в настоящем Соглашении не препятствует принятию или применению любой Договаривающейся Стороной мер: ... (g) относящихся к сохранению истощаемых природных ресурсов, если подобные меры проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления».

Группа отметила, что текст ст. XX (g) предполагает трехступенчатый анализ. Во-первых, необходимо установить, относилась ли политика, в отношении которой были применены настоящие положения, к категории политических инициатив, направленных на сохранение истощаемых природных ресурсов. Во-вторых, необходимо установить, была ли мера, к которой применяется исклю-

¹ Доклад Группы. Пункт 5.10.

чение — т.е. конкретная торговая мера, противоречащая обязательствам по ГATT, «относящейся» к сохранению истощаемых природных ресурсов, и проводилась ли она одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления. В-третьих, необходимо установить, применялась ли мера в соответствии с требованием преамбулы ст. XX, чтобы такие меры не применялись таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия, или скрытым ограничением международной торговли¹.

Сохранение истощаемых природных ресурсов

В отношении первого из этих трех вопросов Группа отметила, что США утверждали, что дельфины являются «истощаемым природным ресурсом». ЕС не согласились с такой точкой зрения, отметив, что популяция дельфинов потенциально могла быть истощена и что политика в отношении их сохранения не зависела от того, была ли их популяция истощена в настоящий момент. Группа отметила, что ЕС и Нидерланды утверждали, что истощаемый природный ресурс, подлежащий сохранению в соответствии со ст. XX (g), не может находиться вне пределов территориальной юрисдикции страны, принимающей меру. Эта позиция была основана на изучении ст. XX (g) в ее контексте и в свете предмета и целей ГATT. США высказали несогласие, указав на отсутствие текстуальных или иных оснований для такого прочтения требований ст. XX (g).

Группа отметила, во-первых, что текст ст. XX (g) не содержит каких-либо ограничений в отношении местонахождения истощимого природного ресурса, подлежащего сохранению. Условия, сформулированные в тексте ст. XX (g) и преамбулы к ней, касаются только обоснования («относящейся») или способа применения торговой меры («одновременно с», «произвольной или неоправданной дискриминации», «скрытым ограничением международной торговли»). Природа и границы применения политики, названной в статье, т.е. сохранения истощаемого природного ресурса, не раскрываются и не обуславливаются текстом статьи, в частности, в отношении места расположения истощаемого природного ресурса, подлежащего сохранению². Было отмечено, что по двум ранее рассмотренным делам третейские группы постановили, что ст. XX (g) применима к мигрирующим видам рыб, и не проводили разграничений между рыбой, выловленной в пределах или за пределами территориальной юрисдикции Договаривающейся Стороны, которая ссылалась на это положение³.

¹ Доклад Группы. Пункт 5.12.

² Там же. Пункт 5.20.

³ Canada — Measures Affecting Exports of Unprocessed Herring and Salmon (Canada — Herring and Salmon), adopted on March 22, 1988. BISD 35S/98; United States — Prohibition of Imports of

II. Практика разрешения споров ГАТТ/ВТО

Группа указала, что меры, предусматривающие разные режимы в отношении товаров различного происхождения, могут, в принципе, приниматься в соответствии с другими параграфами ст. XX и другими статьями Генерального Соглашения в отношении предметов или действий, находящихся или совершающихся вне пределов территориальной юрисдикции стороны, принимающей меру. Примером могут служить положения ст. XX (e), относящиеся к товарам, произведенным заключенными. Таким образом, нельзя утверждать, что Генеральное Соглашение содержит абсолютный запрет в отношении мер, относящихся к предметам или действиям вне пределов территориальной юрисдикции стороны, принимающей меры¹.

Группа далее отметила, что в соответствии с нормами международного права государствам не запрещается регулировать поведение своих граждан в отношении лиц, животных, растений или природных ресурсов за пределами их территорий. Государствам также не запрещается регулировать поведение судов национальной принадлежности или любых лиц на таких судах в отношении людей, животных, растений или природных ресурсов за пределами их территорий. В частности, государство может регулировать поведение рыбаков или судов национальной принадлежности, или любых рыбаков на таких судах в отношении рыбы, находящейся в открытом море.

Стороны основывали ряд своих аргументов по поводу местонахождения истощимого природного ресурса, предусмотренного ст. XX (g), на иных природоохраненных и торговых соглашениях, чем Генеральное Соглашение. При этом в первую очередь необходимо было определить степень применения этих соглашений к толкованию текста Генерального Соглашения. Группа напомнила, что в международном праве применяются основные правила толкования соглашений, изложенные в Венской конвенции о праве международных договоров, и что стороны в споре разделяют эту точку зрения. Поэтому далее соглашения рассматривались в свете Венской конвенции.

Группа напомнила, что Венская конвенция предусматривает общие правила толкования (ст. 31) и дополнительные средства толкования (ст. 32). Вначале Группа изучила вопрос о том, можно ли учитывать соглашения, на которые ссылаются стороны, в целях толкования ГАТТ в соответствии с общими правилами толкования Венской конвенции. Общие правила предусматривают, что «любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений» является одним из элементов, который должен учитываться при толковании соглашения. При этом Группа отметила, что

6. Ограничения импорта тунца

соглашения, на которые ссылаются стороны в споре, были двусторонними или многосторонними и не были заключены между Договаривающимися Сторонами ГАТТ, и что они не применимы к толкованию ГАТТ или практике применения его положений. Более того, многие из соглашений, на которые ссылаются стороны, и не могли применяться таким образом, поскольку они были заключены до проведения переговоров по Генеральному Соглашению. Группа также отметила, что в соответствии с общими правилами толкования Венской конвенции следует учитывать «последующую практику применения договора, которая устанавливает соглашения участников относительно его толкования». При этом Группа отметила, что практика применения названных двусторонних и многосторонних соглашений не может рассматриваться как практика в рамках ГАТТ и не может влиять на его толкование. Таким образом, Группа постановила, что в соответствии с общими правилами толкования, предусмотренными ст. 31 Венской конвенции, эти соглашения не могут быть учтены в качестве основных средств толкования текста Генерального Соглашения¹.

Затем Группа рассмотрела вопрос, могут ли соглашения в области защиты окружающей среды, на которые ссылались США, учитываться в качестве дополнительных средств толкования ГАТТ в соответствии с Венской конвенцией. Группа отметила, что дополнительные средства толкования, предусмотренные ст. 32 Венской конвенции, включают «подготовительные материалы и обстоятельства заключения договора». При этом условия этого положения, очевидно, указывают на ограниченность его применения. Подготовительная работа и иные дополнительные средства толкования могут использоваться лишь для того, чтобы «подтвердить» значение, вытекающее из применения общих правил толкования, или определить значение, когда применение общих правил толкования «оставляет значение двусмысленным или неясным» или «приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными». Даже если бы толкование в соответствии с общими правилами привело к таким результатам, Группа посчитала, что соглашения, заключенные до ГАТТ, не могли оказать существенной помощи в толковании текста ст. XX (g), поскольку по мнению Группы, основанном на предоставленных ей материалах, ни в тексте Генерального Соглашения, ни в Гаванской хартии², ни в подготовительных материалах к этим документам не содержится каких-либо прямых ссылок на эти соглашения. Группа также установила, что заявления и редакционные изменения, сделанные в ходе переговоров по Гаванской хартии и Генеральному Соглашению, на которые ссылаются стороны, не могут служить четким подтверждением какого-либо из конкретных утверждений сторон по вопросу о местонахождении истощаемого природного ресурса в

Tuna and Tuna Products from Canada (US — Canadian Tuna), adopted on February 22, 1982. BISD 29S/91.

¹ Доклад Группы. Пункт 5.16.

² Статья 31 Венской конвенции о праве международных договоров.

³ Устав Международной торговой организации, который так и не вступил в силу (примеч. автора).

соответствии со ст. XX (g). С учетом вышесказанного Группа не нашла достаточных оснований в поддержку вывода, что положения ст. XX (g) применимы только к политике, относящейся к сохранению истощимых природных ресурсов, расположенных в пределах территории Договаривающейся Стороны, воспользовавшейся этим положением. Следовательно, Группа пришла к выводу, что политика сохранения дельфинов в восточных тропиках Тихоокеанского региона, которую проводили США в пределах своей юрисдикции в отношении своих граждан и судов, относится к категории мер, предусматриваемых ст. XX (g)¹.

«Относящиеся» к сохранению истощимых природных ресурсов; проводимые «одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления»

Группа изучила второй из трех вышеперечисленных вопросов, а именно: могут ли применяемые США эмбарго на импорт желтоперого тунца в отношении основных импортеров и стран-посредников рассматриваться как «относящиеся» к сохранению истощимых природных ресурсов в значении ст. XX (g) и применялись ли они «одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления». США утверждали, что их меры отвечали обоим требованиям. ЕС выразили несогласие, указывая, что меры должны иметь «основной целью» сохранение истощимых природных ресурсов и ограничение внутреннего производства или потребления.

Группа изучила отношения, устанавливаемые ст. XX (g) ГATT между торговой мерой и политикой сохранения истощимых природных ресурсов, между торговой мерой и ограничением внутреннего производства или потребления. Было отмечено, что по ранее рассматриваемому делу третейская группа установила, что рамки применения терминов «относящиеся к» и «одновременно с» должны толковаться таким образом, чтобы границы применения положений ст. XX (g) соответствовали целям, в которых эти положения были включены в текст Генерального Соглашения. Группа постановила, что «... целью включения Статьи XX (g) в Генеральное Соглашение было не расширение сферы применения мер, служащих целям проведения торговой политики, но лишь обеспечение того, чтобы обязательства по Генеральному Соглашению не препятствовали проведению политики, направленной на сохранение истощимых природных ресурсов»².

В предшествующем деле было установлено, что термин «относящиеся к» должен пониматься в значении «имеет основной целью» сохранение истощимых природных ресурсов, и что термин «одновременно с» должен пониматься

в значении «имеет основной целью» введение ограничений внутреннего производства или потребления. Группа согласилась с этими доводами, учитывая, что слова «имеет основной целью» относятся не только к цели меры, но также и к ее воздействию на сохранение истощимых природных ресурсов.

Затем Группа перешла к изучению того, могут ли эмбарго, введенные США, рассматриваться в качестве мер, имеющих основной целью сохранение истощимых природных ресурсов и ограничение внутреннего производства или потребления. В частности, Группа изучила отношение мер, введенных США, и заявленной цели сохранения численности дельфинов. Группа отметила, что меры, принимаемые в рамках эмбарго в отношении стран-посредников, запрещали импорт из страны тунца независимо от того, осуществлялся ли лов тунца способом, который наносил или мог нанести вред дельфинам, и независимо от того, применяла ли страна практику лова и политику, которые наносили или могли нанести вред дельфинам, или тунец происходил из страны, которая импортировала его из стран, применяющих политику и практику ловли тунца, не соответствующих аналогичной практике и политике в США.

Группа отметила, что запрет на импорт тунца в США, введенный в рамках эмбарго в отношении стран-посредников, не мог сам по себе способствовать достижению поставленной США цели сохранения дельфинов. Эмбарго в отношении стран-посредников могли достичь желаемого результата только в случае, если в результате их применения происходили изменения в практике и политике не только стран, которые экспортировали тунца в США, но и третьих стран, из которых экспортные страны импортировали тунца.

Группа также отметила, что меры, принятые в рамках эмбарго в отношении основных импортеров, запрещали импорт из страны любого тунца независимо от того, осуществлялся ли лов тунца способом, который наносил или мог нанести вред дельфинам, если политика и практика ловли тунца такой страны не соответствовали аналогичной практике и политике в США. Группа указала, что, как и в случае эмбарго в отношении стран-посредников, запрет на импорт тунца в США, введенный в рамках эмбарго в отношении основных импортеров, не мог сам по себе способствовать достижению поставленной США цели сохранения дельфинов. Эмбарго в отношении основных импортеров могли достичь желаемого результата только в случае, если в результате их применения происходили изменения в практике и политике стран-экспортеров. В свете сказанного Группа пришла к выводу, что как эмбарго на импорт тунца в отношении основных импортеров, так и эмбарго в отношении стран-посредников, введенные США, применялись с целью заставить другие страны изменить свою политику в отноше-

¹ Доклад Группы. Пункт 5.20.

² Canada — Herring and Salmon, p. 4.6.

¹ Доклад Группы. Пункт 5.23.

II. Практика разрешения споров ГATT/BTO

ний лиц и предметов в пределах их юрисдикции, поскольку эмбарго требовали таких изменений, чтобы оказать какой-либо эффект на сохранение дельфинов¹.

Затем Группа рассмотрела вопрос о том, могут ли в соответствии со ст. XX (g) меры, основной целью которых являлись сохранение истощаемых природных ресурсов или ограничение внутреннего производства или потребления, включать в себя действия, вынуждающие другие страны изменить свою политику в отношении лиц или предметов в пределах их юрисдикции и требующие таких изменений для достижения своей цели. Группа отметила, что текст ст. XX не дает четкого ответа на этот вопрос. Поэтому далее изучение текста ст. XX (g) осуществлялось в свете предмета и целей Генерального Соглашения.

Группа отметила, что ст. XX представляет исключения из требований выполнения обязательств по ГATT. В устоявшейся практике рассмотрения споров принято узкое толкование этих положений при сохранении основных целей и задач Генерального Соглашения². Если принять толкование ст. XX как разрешающей Договаривающимся Сторонам отступать от обязательств, взятых на себя в рамках ГATT, путем введения торговых мер с целью проведения политики сохранения истощаемых природных ресурсов в пределах их юрисдикции, основные цели ГATT будут соблюдены. Однако если допустить толкование ст. XX как разрешающей Договаривающимся Сторонам принимать торговые меры таким образом, чтобы заставить другие Договаривающиеся Стороны изменить их политику в пределах их собственной юрисдикции, включая политику сохранения истощаемых природных ресурсов, то баланс прав и обязательств Договаривающихся Сторон, в частности, права доступа к рынкам, будет серьезно нарушен. В случае применения такого толкования ГATT не может служить многосторонней основой для торговли между Договаривающимися Сторонами³.

Группа пришла к выводу, что меры, принимаемые чтобы заставить другие страны изменить свою политику и которые могут достичь своего эффекта только при условии совершения таких изменений, не могут иметь своей основной целью сохранение истощаемых природных ресурсов или ограничение внутреннего производства или потребления в значении ст. XX (g) ГATT. Поскольку существенное условие ст. XX (g) не было выполнено, Группа не усмотрела необходимости изучения вопроса, отвечали ли меры США другим требованиям ст. XX. Таким образом, Группа установила, что запрет на импорт тунца и продуктов из тунца,

¹ Доклад Группы. Пункт 5.24.

² Canada — Administration of the Foreign Investment Review Act (Canada — FIRA), adopted on February 7, 1984. BISD 30S/140. P. 5.20; United States Section 337 of the Tariff Act of 1930 (US — Section 337), adopted on November 7, 1989. BISD 36S/345. P. 5.27.

³ Доклад Группы. Пункт 5.26.

6. Ограничения импорта тунца

применяемый США в нарушение положений ст. XI:1, не попадает под действие исключений, предусмотренных ст. XX (g)¹.

Статья XX (b) («Общие исключения»)

Группа отметила аргументацию США относительно того, что эмбарго как в отношении основных импортеров, так и стран-посредников, даже если они противоречат нормам ст. III или XI ГATT, допускаются в соответствии со ст. XX (b) как меры, необходимые для защиты жизни или здоровья дельфинов. США утверждали, что ст. XX (b) не содержит требований, что животные, чья жизнь и здоровье подлежат защите, должны находиться в пределах юрисдикции страны, принимающей меру. США также утверждали, что меры были необходимы для достижения целей политики защиты жизни или здоровья дельфинов. Наконец, они утверждали, что меры отвечают требованиям преамбулы ст. XX ГATT. ЕС и Нидерланды выразили свое несогласие, отметив, что животные, чья жизнь или здоровье подлежат защите, должны находиться в пределах юрисдикции страны, принимающей меру. ЕС и Нидерланды также считали, что меры США не являлись необходимыми в значении ст. XX (b)².

Группа обратилась к тексту ст. XX (b), который вместе с преамбулой предусматривает, что «при условии, что такие меры не применяются таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия, или скрытым ограничением международной торговли, ничто в настоящем Соглашении не препятствует принятию или применению любой Договаривающейся Стороной мер: ... (b) необходимых для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений».

Группа отметила, что текст ст. XX (b) предполагает трехступенчатый анализ. Во-первых, необходимо установить, относилась ли рассматриваемая политика к категории действий, названных в статье, т.е. к защите жизни или здоровья человека, животных и растений; Во-вторых, необходимо установить, была ли мера, к которой применяется исключение — т.е. конкретная торговая мера, противоречащая обязательствам по ГATT, — «необходима» для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений. В-третьих, необходимо установить, соответствовало ли применение меры требованию, предусмотренному преамбулой ст. XX, чтобы меры не применялись таким образом, который мог бы стать орудием произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия, или скрытым ограничением международной торговли³.

¹ Доклад Группы. Пункт 5.27.

² Там же. Пункт 5.28.

³ Там же. Пункт 5.29.

Для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений

Обращаясь к первому из трех вышеназванных вопросов, Группа отметила, что у сторон не было разногласий относительно того, что защита жизни и здоровья дельфинов была политикой, допустимой в соответствии с положениями ст. XX (b) ГATT. ЕС утверждали при этом, что ст. XX (b) не может оправдывать мер, принимаемых для защиты живых организмов, находящихся за пределами территориальной юрисдикции стороны, принимающей меру. США не согласились с этим аргументом. Аргументы, представленные сторонами по этому вопросу, были аналогичны доводам в отношении применения ст. XX (g).

Группа сослалась на свою аргументацию по ст. XX (g). Она отметила, что в тексте ст. XX (b) не содержится каких-либо ограничений в отношении места нахождения живых организмов, подлежащих защите, а условия, сформулированные в тексте ст. XX (b) и преамбулы к ней, касаются только обоснования («необходимые») или способа применения торговой меры («произвольной или неоправданной дискриминации», «скрытым ограничением международной торговли»). Природа и границы применения политики, названной в статье, т.е. защита живых организмов, не раскрывается и не обусловливается текстом статьи, в частности, в отношении места нахождения живых организмов, подлежащих защите¹.

Группа далее сослалась на свой вывод о том, что меры, предусматривающие разные режимы в отношении товаров разного происхождения, могут, в принципе, приниматься в соответствии с другими статьями Генерального Соглашения в отношении предметов или действий, находящихся или совершаемых вне пределов территориальной юрисдикции стороны, принимающей меру. Таким образом, нельзя утверждать, что Генеральное Соглашение содержит абсолютный запрет в отношении мер, относящихся к предметам или действиям вне пределов территориальной юрисдикции стороны, принимающей меру. Группа также сослалась на свое замечание о том, что в соответствии с нормами международного права государствам в принципе не запрещается регулировать поведение своих граждан в отношении людей, животных, растений или природных ресурсов за пределами своей территории.

Группа отметила, что, как и в отношении ст. XX (g), США и ЕС основывали ряд своих аргументов в отношении местонахождения живых организмов, подлежащих защите в соответствии со ст. XX (b), ссылаясь на другие природоохранные и торговые соглашения. Однако по причинам, указанным в ходе обсуждения ст. XX (g), Группа посчитала, что такие соглашения не могут учитываться в целях толкования текста Генерального Соглашения². Группа также отметила, что заявления и редакционные изменения, сделанные в ходе переговоров по Гаванской хартии и

Генеральному Соглашению, не могут служить четким подтверждением каких-либо утверждений сторон по вопросу о местонахождении живых организмов, подлежащих защите в соответствии со ст. XX (b). Группа не нашла достаточных оснований для разрешения спора о том, входило ли в намерения составителей текста Генерального Соглашения ограничение мер, разрешенных на основании ст. XX, санитарными мерами. Таким образом, Группа пришла к выводу, что политика защиты жизни и здоровья дельфинов в восточных тропиках Тихоокеанского региона, которую проводили США в пределах своей юрисдикции в отношении своих граждан и судов, относится к категории мер, предусматриваемых ст. XX (b)¹.

«Необходимые»

Группа затем изучила второй из трех вышеперечисленных вопросов, а именно: могут ли применяемые США эмбарго на импорт желтоперого тунца в отношении основных импортеров и стран посредников рассматриваться как «необходимые» для защиты живых организмов в значении ст. XX (b)? США утверждали, что их меры отвечали этому требованию, поскольку «необходимые» в этом смысле означает просто «нужные». ЕС выразили несогласие, утверждая, что обычным значением термина «необходимые» является значение «обязательные» или «неизбежные». ЕС далее утверждали, что в соответствии с ранее утвержденными докладами третейских групп меры, противоречащие иным положениям ГATT, могут быть обоснованы как необходимые в соответствии со ст. XX (b), если только цели данной политики не могут быть достигнуты с помощью применения мер, не противоречащих или в меньшей степени противоречащих положениям ГATT.

Вначале Группа изучила отношения, устанавливаемые ст. XX (b) между торговой мерой и политикой защиты живых организмов. Она отметила, что в своем обычном значении термин «необходимые» означает, что альтернативы не существует. Одна из предшествующих групп, при обсуждении использования того же термина в контексте ст. XX (d), установила, что «Договаривающаяся Сторона не может обосновывать свои меры, противоречащие другим положениям ГATT, как «необходимые» в значении ст. XX (d), если в ее распоряжении имеется возможность использовать альтернативную меру, применения которой можно было бы разумно ожидать и которая не противоречит иным положениям ГATT. По тому же принципу в случаях, когда меры, не противоречащие иным положениям ГATT, не являются разумно доступными, Договаривающаяся Сторона вынуждена использовать ту из мер, разумно доступных такой стороне, которая в наименьшей степени противоречит другим положениям ГATT»².

¹ Доклад Группы. Пункт 5.31.

² Там же. Пункты 5.19—5.20.

Такое толкование было также принято другой группой, которая специально изучала применение ст. XX (b)¹. Группа согласилась с доводами этих групп. Затем Группа рассмотрела вопрос о том, могут ли торговые эмбарго, введенные США, считаться «необходимыми» в таком значении для защиты жизни и здоровья дельфинов.

Группа отметила, что меры, принимаемые в рамках эмбарго в отношении стран-посредников, запрещали импорт из страны тунца, независимо от того, осуществлялся ли лов тунца способом, который наносил или мог нанести вред дельфинам, и независимо от того, применяла ли страна практику лова и политику, которые наносили или могли нанести вред дельфинам, если тунец происходил из страны, которая импортировала его из стран, применяющих политику и практику ловли тунца, не соответствующие аналогичной практике и политике в США. Группа отметила, что запрет на импорт тунца в США, введенный в рамках эмбарго в отношении стран-посредников, не мог сам по себе способствовать достижению поставленной США цели сохранения популяции дельфинов. Эмбарго в отношении стран-посредников могло достичь желаемого результата только в случае, если происходили изменения в практике и политике не тех стран, которые экспортiroвали тунца в США, но третьих стран, из которых экспортirующие страны импортировали тунца².

Группа также отметила, что меры, принятые в рамках эмбарго в отношении основных импортеров, запрещали импорт из страны любого тунца независимо от того, осуществлялся ли лов тунца способом, который наносил или мог нанести вред дельфинам, если политика и практика ловли тунца такой страны не соответствовали аналогичной практике и политике в США. Группа указала, что, как и в случае эмбарго в отношении стран-посредников, запрет на импорт тунца в США, введенный в рамках эмбарго в отношении основных импортеров, не мог сам по себе способствовать достижению поставленной США цели сохранения популяции дельфинов. Эмбарго в отношении основных импортеров могли достичь желаемого результата только в случае, если в результате их применения происходили изменения в практике и политике стран-экспортirеров. В свете сказанного Группа пришла к выводу, что как эмбарго на импорт тунца в отношении основных импортеров, так и эмбарго в отношении стран-посредников, введенные в США, применялись с целью заставить другие страны изменить свою политику в отношении лиц и предметов в пределах их юрисдикции, поскольку эмбарго требовали таких изменений с тем, чтобы они могли способствовать защите жизни и здоровья дельфинов³.

Затем Группа рассмотрела вопрос о том, могут ли в соответствии со ст. XX(b) меры, необходимые для защиты жизни или здоровья животных, включать в себя меры, принимаемые таким образом, который вынуждает другие страны изменять свою политику в отношении лиц или предметов в пределах их собственной юрисдикции и требует таких изменений для достижения своей цели. Группа отметила, что текст ст. XX не дает четкого ответа на этот вопрос. Группа сослалась на свои выводы в отношении ст. XX (g) о том, что в практике применения ст. XX, содержащей положения об исключениях, должно применяться узкое толкование, позволяющее сохранить все основные цели и задачи Генерального Соглашения. Если принять толкование ст. XX (b) как разрешающей Договаривающимся Сторонам отступать от обязательств по ГATT путем введения торговых мер с целью проведения политики, включая политику защиты живых организмов, в пределах их собственной юрисдикции, основные цели ГATT будут сохранены. Однако если допустить толкование ст. XX (b) как разрешающей Договаривающимся Сторонам принимать торговые меры таким образом, который заставляет другие Договаривающиеся Стороны менять свою политику в пределах их собственной юрисдикции, включая политику защиты живых организмов, и требует таких изменений для достижения цели, это нанесет серьезный вред основным целям и задачам ГATT¹.

Группа пришла к выводу, что меры, принимаемые таким образом, чтобы заставить другие страны изменить свою политику и которые могут достичь своего эффекта только при условии совершения таких изменений, не могут считаться «необходимыми» для защиты жизни или здоровья животных в значении ст. XX (b). Поскольку существенное условие ст. XX (b) не было выполнено, Группа не усмотрела необходимости изучения вопроса о том, отвечали ли меры США другим требованиям ст. XX. Таким образом Группа установила, что запрет на импорт тунца и продуктов из тунца, применяемый США в нарушение положений ст. XI:1 не может применяться на основании ст. XX (b)².

Статья XX (d)

США утверждали, что запрет на импорт, введенный в рамках эмбарго в отношении стран-посредников, может быть обоснован положениями ст. XX (d), поскольку он был необходим для обеспечения выполнения запрета на импорт в рамках эмбарго в отношении основного импортера. ЕС и Нидерланды выразили свое несогласие. Они утверждали, что поскольку меры, введенные в рамках эмбарго в отношении основных импортеров, противоречат условиям Генерального Соглашения, они не могут служить основой для применения положений ст. XX (d).

¹ Thailand — Restrictions on Importation of and Internal Taxes on Cigarettes (Thailand — Cigarettes), adopted on November 7, 1990. BISD 37S/200.

² Доклад Группы. Пункт 5.36.

³ Там же. Пункт 5.37.

¹ Доклад Группы. Пункт 5.38.

² Там же. Пункт 5.39.

Группа обратилась к тексту ст. XX (d) ГATT, который, вместе с преамбулой, предусматривает, что «при условии, что такие меры не применяются таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия, или скрытым ограничением международной торговли, ничто в настоящем Соглашении не препятствует принятию или применению любой Договаривающейся Стороной мер: ... (d) необходимых для обеспечения соответствия законам или правилам, не противоречащим положениям настоящего Соглашения...».

Группа, ссылаясь на свои выводы о том, что меры, введенные в рамках эмбарго в отношении основных импортеров, противоречат положениям ст. XI:1 Генерального Соглашения, постановила, что эмбарго в отношении основных импортеров не может, на основании четких указаний ст. XX (d), служить оправданием для введения эмбарго в отношении стран-посредников¹.

Заключительные положения

Группа отметила, что цели устойчивого развития, включающие в себя защиту и сохранение окружающей среды, признаются всеми Договаривающимися Сторонами ГATT. Группа подчеркнула, что предметом данного спора была не правомерность экологической политики США, направленной на защиту и сохранение популяции дельфинов. Предметом рассмотрения был вопрос о том, могли ли США, преследуя экологические цели, вводить торговые эмбарго с целью обеспечения изменений в политике других Договаривающихся Сторон, проводимой в пределах их собственной юрисдикции. Группа, таким образом, должна была решить вопрос о том, согласились ли Договаривающиеся Стороны, посредством предоставления друг другу в соответствии со ст. XX права вводить торговые меры, необходимые для защиты жизни и здоровья растений, животных и человека или направленные на сохранение истощимых природных ресурсов, также предоставить друг другу право вводить с такой целью торговые эмбарго. Группа рассмотрела этот вопрос в свете признанных способов толкования и пришла к выводу, что ни один из них не подкрепляет мнения о том, что текст ст. XX содержит такого рода соглашение².

Группа далее отметила, что порядок разрешения споров не допускает расширения или уменьшения прав Договаривающихся Сторон. Она указала, что в рамках Генерального Соглашения существуют другие процедуры, в соответствии с которыми Договаривающиеся Стороны могут освобождаться от выполнения определенных обязательств. Группа отметила, что отношения между эколо-

гическими и торговыми мерами будут рассматриваться в контексте подготовки к ВТО¹.

Группа также пришла к заключению, что запрет на импорт тунца и продуктов из тунца, введенный США в соответствии с разделами 101 (a)(2); 305 (a)(1) и (2) («Эмбарго в отношении основного импортера») и разделом 101 (a)(2)(C) («Эмбарго в отношении стран посредников») Закона о защите морских млекопитающих не отвечает требованиям примечания к ст. III, противоречит ст. XI:1 и не подпадает под действие исключений, предусмотренных ст. XX (b), (g) или (d) ГATT².

3. Комментарии

С началом 1990-х гг. ряд развитых стран стали последовательно выступать с предложениями о включении в ст. XX ГATT так называемой экологической оговорки. В частности, предлагалось включить в ст. XX ГATT ссылки на многосторонние соглашения в области защиты окружающей среды, при несоблюдении которых в отношении государств-нарушителей могли применяться меры по ограничению торговли. На первый взгляд — это предложение направлено на очень благородную цель — защиту окружающей среды. Однако на самом деле защита экологии является всего лишь прикрытием. Основная цель экологической оговорки предусматривает ограничение конкурентоспособности развивающихся стран, экологические стандарты которых не соответствуют высоким западным стандартам. В условиях либерализации международной торговли таможенные пошлины на промышленные товары практически не оказывают влияния на условия конкуренции. И поэтому в ход идут более изощренные средства борьбы, такие как экологические стандарты, связанные с условиями изготовления и производства товаров.

Особого внимания в этом деле заслуживает вывод Группы о том, что политика сохранения дельфинов в восточных тропиках Тихоокеанского региона, которую проводили США в пределах своей юрисдикции в отношении своих граждан и судов, относится к категории мер, предусматриваемых ст. XX (g), а также вывод о том, что текст ст. XX (g) не содержит каких-либо ограничений в отношении местонахождения истощаемого природного ресурса, подлежащего сохранению. Этот вывод имеет важнейшее практическое значение, поскольку фактически признается право членов ВТО принимать меры, носящие экстерриториальный характер.

Безусловно, право ВТО все дальше отходит от границ государств, все глубже проникая в сферы, традиционно считавшиеся областями исключительно

¹ Доклад Группы. Пункт 5.41.

² Там же. Пункт 5.42.

¹ Доклад Группы. Пункт 5.43.

² Там же. Пункт 6.1.

внутригосударственного регулирования. Так, если в 1948 г. нормы ГATT регулировали исключительно вопросы трансграничной поставки товаров, то теперь нормы ВТО регулируют такие вопросы, как защита прав интеллектуальной собственности, недискриминационный доступ на рынок услуг и т.д. Но это отнюдь не означает, что компетенция ВТО также должна распространяться на методы изготовления и производства товаров, поскольку это может противоречить целям и задачам ВТО.

4. Статус решения

Доклад Группы не был принят.

7. НАЛОГ НА АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ (ЕС, Канада, США v. Японии)

Доклад Апелляционного органа принят Органом по разрешению споров ВТО 4 октября 1996 г.¹

Япония и США — апеллянты; Канада, ЕС, Япония и США — ответчики по апелляции.

Состав арбитров: Дж. Лакарт-Муро, Дж. Бакхус, С. Эль-Наггар.

Основные вопросы, рассмотренные Апелляционным органом

- (i) Статус принятых докладов;
- (ii) «Аналогичные товары» и «превыше» в соответствии с первым предложением ст. III:2 ГATT;
- (iii) «Непосредственно конкурирующие и взаимозаменяемые товары» в соответствии со вторым предложением ст. III:2 ГATT;
- (iv) Правомерность применения теста «по цели и результату» по ст. III ГATT.

1. Обстоятельства спора

Осенью 1995 г. США, ЕС и Канада обратились в ОРС с просьбой назначить Третейскую группу с целью установить, является ли японская система внутреннего налогообложения алкогольной продукции на основании Закона о налоге на

¹ Japan — Taxes on Alcoholic Beverages. 1996. AB-1996-2. WT/DS8/AB/R, WT/DS10/AB/R, WT/DS11/AB/R.

алкогольную продукцию¹ фактически защитной мерой по отношению к «сотю» (преимущественно национальному товару) и дискриминационной по отношению к остальным (преимущественно импортным алкогольным напиткам). Заявители утверждали, что более высокий налог, которым облагаются все алкогольные напитки, кроме сотю, ухудшает конкурентные возможности этих товаров в соответствии со ст. III:2 ГATT 1994.

Тесты, использованные Группой для установления нарушения положений ст. III:2, основывались на описательных критериях для классификации алкогольных напитков как «аналогичных» или «непосредственно конкурирующими», оценивался в каждом отдельном случае на основании «наилучшего суждения» Группы². В отношении потенциально «аналогичных» товаров Группа рассматривала физические характеристики, конечных потребителей и тарифные классификации товара. После установления «аналогичности» товаров Группа принимала решение о том, был ли налог на импорт установлен на уровне, «превышающем» налог на отечественную продукцию. Если такое «превышение» было установлено, тогда мера считалась защитной и нарушающей ст. III:2. После того как было установлено, что товары являются «непосредственно конкурирующими», Группа сравнивала налоговые ставки и, наконец, устанавливала, имеет ли фискальная мера защитный характер.

Рассмотрев это дело, Группа пришла к выводу о нарушении Японией своих обязательств в рамках ст. III:2.

Несмотря на то что США согласились с решением по спору, они подали апелляцию в отношении примененного Группой теста для установления нарушений ст. III:2 и снова предложили в качестве альтернативы тест по «цели и результату». В своих аргументах США основывались на формулировках ст. III:2 и III:1. В частности, отмечалось, что ст. III:1 предусматривает общее обязательство договаривающихся сторон не применять внутренние налоги или сборы «к импортированным или отечественным товарам таким образом, чтобы создавать защиту для отечественного производства». США утверждали, что конкретные обязательства, сформулированные в ст. III:2, должны пониматься в контексте ст. III:1, которая представляет собой часть контекста ст. III:2. Группа должна установить аналогичность и конкурентное положение товаров, и дать оценку тому, насколько

¹ «Shuzeiho» (японский Закон о налоге на алкогольную продукцию), Закон № 6 от 1953 г. с последующими поправками. Этот закон лежит в основе внутренней системы налогообложения, применяемой ко всем алкогольным напиткам, соответствующим определению произведенных в Японии или импортируемых напитков с содержанием алкоголя, равным или превышающим один процент, и предназначенным для потребления в Японии

² Доклад Группы. Пункт 6.21; доклад Апелляционного органа. Пункт Н.1.а.

³ Там же.